

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Н.С. Лабзун, А.С. Пзю

МЕДИАТИЗАЦИЯ
ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ФОРМ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

война, революция, терроризм

Николай Лабуш

**Медиатизация экстремальных
форм политического процесса:
война, революция, терроризм**

«Санкт-Петербургский государственный университет»

2019

УДК 32.019.5
ББК 76.0

Лабуш Н. С.

Медиатизация экстремальных форм политического процесса:
война, революция, терроризм / Н. С. Лабуш — «Санкт-
Петербургский государственный университет», 2019

ISBN 978-5-288-05944-5

В книге рассматривается механизм трансформации обычного политического процесса в экстремальный. Одним из факторов, влияющих на эту трансформацию, выступают средства массовой информации, порой создающие дестабилизирующий потенциал общественного развития путем медиатизации политики. Анализируется характер воздействия СМИ на сознание и поведение участников войн и вооруженных конфликтов. Особое внимание уделяется влиянию массмедиа на ход цветных революций, информационных кампаний, террористических актов. Издание предназначено специалистам и исследователям в области теории журналистики, политологам, конфликтологам, преподавателям высших учебных заведений соответствующих направлений.

УДК 32.019.5

ББК 76.0

ISBN 978-5-288-05944-5

© Лабуш Н. С., 2019
© Санкт-Петербургский
государственный университет, 2019

Содержание

Введение	6
Глава 1. Разнообразие форм и противоречивость политического процесса[1]	9
§ 1. Содержательные и структурные характеристики политического процесса	10
§ 2. Конфликтогенность – имманентная черта политики	23
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Николай Лабуш, Анатолий Пую
Медиатизация экстремальных
форм политического процесса:
война, революция, терроризм

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

© Н. С. Лабуш, А. С. Пую, 2019

Введение

Политическая сфера общества весьма динамична, наполнена конкретным содержанием, воплощенным в понятии «политический процесс». Наряду с ним существуют и смежные явления – политическая жизнь, политическая деятельность. Все они непосредственно отражают отношения больших групп людей, связанных с властью, но имеют и свои особенности.

Власть устанавливает правила поведения участников политического действия. Все, что нарушает эти правила, оценивается как экстремальное, а следовательно, не только осуждается, но и наказывается, преследуется в соответствии с законом. Экстремальные формы политического процесса – это, во-первых, неконвенциональные формы политики, которые выходят за пределы правового конституционного поля. Во-вторых, это отдельные формы политического процесса, которые хотя и входят в практику политических взаимоотношений субъектов политики, не имея правовых ограничений и запретов, все же нарушают обычный стабильный характер политического процесса, приводя к жертвам и разрушениям. К первой группе относятся путч, восстание, заговор, переворот, революция, терроризм. Ни один политический режим не поощряет подобные виды оппозиционных действий. Более того, эти действия в основном входят в перечень уголовных преступлений. Вторая группа – войны, вооруженные и военные конфликты. В международной практике эти действия представлены как способ защиты своих национальных интересов, обеспечения национальной безопасности. Несмотря на декларации мирового сообщества об отказе от войн и вооруженных конфликтов, заявленные основополагающие принципы международных отношений, международное гуманитарное право ограничивает лишь размах военных действий, запрещая определенные способы действий и виды вооружений. По сути, они не имеют правовых запретов, но именно многочисленные жертвы и разрушения как результат войн и вооруженных конфликтов позволяет отнести их к экстремальным.

Хотя и войны, и революции и другие подобные социальные явления в истории и теории науки не были обойдены вниманием, изучение экстремальных форм и явлений общественной жизни началось не так давно. Термин «экстремальное» начал широко использоваться в науке и публицистике примерно 40 лет назад, когда экстремальные явления стали выводиться за пределы нормального человеческого опыта и противопоставляться ему самим названием.

В современных социокультурных реалиях существование и деятельность социума трактуются либо как нормальные (которые определяются и поддерживаются нормами, традициями, обычаями), либо как экстремальные (которые нарушают их). При всем многообразии экстремальных проявлений специалисты или обходят их вниманием, или сводят к характеристике других форм, не обнаруживая специфических признаков экстремальности, позволяющих выделить их в особую группу.

Широко известный в истории человечества арсенал таких экстремальных форм, как бунты и восстания, заговоры и перевороты, революции и войны прошедших столетий, благодаря новым средствам и технологиям сегодня пополняется террористическими актами, новыми разновидностями войн и вооруженных конфликтов. В происходящих социальных изменениях важнейшую роль играет информация. Участники политического процесса пытаются использовать ее в качестве важнейшего ресурса борьбы за власть, за влияние и доминирование.

Французский философ Жан Бодрийяр считал, что мы находимся в мире, где становится все больше и больше информации, но все меньше и меньше смысла. Современный поток информации создает большое количество копий и симулякров. Именно этот поток уничтожает реальность и в результате в виртуальной реальности становится все меньше смысла. А «потеря смысла напрямую связана с разлагающим, разубеждающим действием информации,

медиа и массмедиа» [Бодрийяр, 2017, с. 145]. Потребителю информации все труднее отличить информационный спам от достоверных сведений. А медиапродукты все чаще носят не информационный характер, а создаются с целью идеологической, политической или экономической выгоды. Анализируя эти явления, ученые все больше обращаются к процессу медиатизации, под которой понимается трансформация реальности в виртуальность, пытаюсь расшифровать ее смысл, выявить сущностное содержание, проанализировать: как, почему и в чьих интересах эта трансформация происходит.

Преступность, террор, этнические и социальные конфликты являются проявлениями насилия, которое, в свою очередь, стимулируется слухами и средствами массовой информации. Имея различные причины возникновения, экстремальные формы имеют нечто общее: информация играет роль их катализатора, в одних условиях стимулируя переход от конвенциональных форм к экстремальным, в других – усиливая возможности возникновения и проявления явно экстремальных.

Выраженный экстремистский характер носит терроризм. Имея давнюю историю, в современных условиях он приобрел широкий размах и международный характер. Роль средств массовой информации в этом трудно переоценить, так как информационный компонент террористической практики представляется ключевым элементом в механизме существования такого опаснейшего явления.

Преобладание информационного компонента в политическом противоборстве конфликтующих сторон привело к появлению информационных войн, в которых объектом воздействия выступает сознание личности, ее морально-психологическое состояние, общественное мнение, а основным оружием являются средства массовой информации.

В современном мире трудно найти, какие отношения между различными субъектами не подвержены посредническому воздействию СМИ. И если вполне возможны прямые, не опосредованные никем и ничем индивидуальные отношения, то взаимодействия социальных групп, слоев, а тем более государств, наций и народностей осуществляются с помощью посредников. Первым и главным таким посредником в современном мире выступают средства массовой информации. Можно по-разному относиться к эпитетам в адрес СМИ («четвертая власть», «ночной сторож»), но неизменно одно: без них современное общество не может обойтись сегодня и вряд ли сможет в ближайшем будущем. Некоторые считают, что средства массовой информации и коммуникации играют определяющую роль в сохранении мира и стабильности или, наоборот, в политической дестабилизации практически в любом государстве и любой точке земного шара. По нашему мнению, это так, но все же роль СМИ не определяющая, хотя и существенная.

Новизной книги, которая предложена вашему вниманию, является обращение к свойствам информации и возможностям, открывающимся средствами массовой информации при воздействии на участников политического процесса в ходе медиатизации. Массмедиа используются для усиления или ослабления воздействия того или иного социального события на сознание и мотивацию поступков участников политического действия. А это, в свою очередь, сказывается напрямую на их активности – удерживая в правовом поле или, наоборот, подвигая к экстремальности. Средства массовой информации в условиях распространения экстремальности в различных сферах жизнедеятельности социума могут провоцировать на асоциальное поведение людей с пограничной психикой. Одна из задач монографии – выявление объективных причин и субъективного фактора трансформации реального факта в массмедийном пространстве, осуществляемого посредством медиатизации.

Работа носит междисциплинарный исследовательский характер. Сложность раскрытия заявленных проблем обуславливает большой объем востребованной для анализа информации. Приходится останавливаться на природе, разнообразии проявления таких экстремальных форм как война, вооруженный конфликт, терроризм, не претендуя на анализ актуальных про-

блемных тем политологии и конфликтологии, но делая акцент на информационном аспекте процессов.

Несомненно, что всесторонне и полноценно охарактеризовать механизм массово-информационного воздействия на политические процессы в ходе медиатизации представляется невозможным, так как, с одной стороны, пока научные исследования по данной проблеме, будучи недостаточно скоординированы и консолидированы, базируются на разных основаниях и критериях, а с другой – формирование научной картины происходящего в ходе медиатизации требует достаточного объема эмпирических исследований. Но материалы данной монографии, на наш взгляд, могут стать одной из ступенек научного познания процесса медиатизации и его влияний на политический процесс.

Глава 1. Разнообразие форм и противоречивость политического процесса¹

Во всех сферах жизни общества развитие происходит динамично и весьма противоречно, что и проявляется в разнообразных и многочисленных процессах. Не является в этом смысле исключением и политическая область.

Основные общественные сферы – экономическая, политическая, социальная и духовная – имеют функциональное предназначение и свою специфику. Так, основной функцией экономической сферы является материально-техническое производство. Социальная сфера представляет собой область жизнедеятельности общества, в которой реализуется социальная политика государства путем распределения и перераспределения материальных и духовных благ, основная ее функция – социализация личности. Духовная сфера существует как процесс осознания людьми условий и характера своей жизнедеятельности, основная ее функция – духовное производство.

Политическая сфера предназначена для организации социального управления, в том числе устройства государственной власти, определения содержания, целей, задач и средств политики, а ее содержание составляют взаимоотношения социальных групп и слоев по поводу завоевания, удержания и использования власти.

¹ Ранее один из авторов данного издания писал об этом в учебном пособии: *Лабуш Н. С. Экстремальный политический процесс: особенности форм и медиатизация: в 2 ч. Ч. 1.* СПб.: Высшая школа журналистики и массовой коммуникации СПбГУ, 2017.

§ 1. Содержательные и структурные характеристики политического процесса

Политическая сфера сложна и многообразна, а сама политика многофункциональна. В ней находят выражение властно значимые интересы социальных групп и слоев общества. Посредством политики осуществляются организация, управление и регулирование общественной жизни, ее рационализация, интеграция разнообразных социальных слоев, обеспечиваются целостность общественной системы, стабильность и порядок, цивилизованное разрешение противоречий, политическая социализация и др.

В науке политику рассматривают как статичное явление при изучении политических институтов и как динамичное при исследовании политических процессов.

Термином «процесс» (от лат. *processus* – продвижение) обычно характеризуют определенное движение в конкретном направлении, последовательную смену состояний, стадий, совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата.

Политический процесс предстает как форма функционирования политической сферы (системы) общества. Политический процесс свидетельствует о том, что политическая система существует, функционирует и развивается. В широком смысле политические процессы есть формы политической активности общества.

Существуют различные подходы к определению характера и содержания политического процесса: институциональный, бихевиористский, структурно-функциональный, дискурсивный и некоторые другие, в которых отражена специфика парадигмы определенной научной школы и методологии исследования. Представители институционального подхода связывают содержание политического процесса с трансформацией институтов власти – основных субъектов политического процесса. Условия среды рассматриваются как второстепенные, поэтому учитываются лишь косвенно. Временные границы охватывают отдельные исторические события.

Сторонники бихевиористского подхода Г. Лассуэлл, Ч. Мерриам, П. Лазерсфельд в качестве субъектов политики рассматривают отдельных индивидов или группы людей. Политический процесс предстает в виде «суммарного вектора» поведения, политических воле и интересов этих субъектов. В рамках бихевиористского подхода недостаточно отражены масштабные, структурные аспекты политического процесса, а небольшие временные единицы позволяют изучать повседневный политический процесс.

Структурно-функциональный подход (Т. Парсонс) игнорирует непосредственно наблюдаемую сторону политического процесса, сосредоточивая внимание на внутренних структурно-функциональных особенностях политической системы и среды, обуславливающих тот или иной способ и характер действия и взаимодействия акторов. Единицами анализа выступают политическая система в целом, ее основные компоненты и их функционально-ролевая структура. Основное внимание уделяется анализу макроаспекта политического процесса – совокупности реакций политической системы на воздействие окружающей среды в целях формирования решений, соответствующих интересам ведущих групп.

Теория рационального выбора (Д. Блэк, Г. Симон, Г. Таллок) изучает человека как независимого, активного политического актора с учетом его установок, выбора оптимального поведения и других характеристик. Ее использование позволяет исследователю сделать вывод о том, какие действия людей, институциональные структуры и результаты обмена деятельностью будут наиболее вероятными при определенных условиях.

Дискурсивный подход (Т. ван Дейк) основан на изучении политического процесса посредством коммуникации между индивидами, группами и социальными институтами с использованием вербальной и невербальной составляющих.

Микроуровневые исследования представлены работами В. Парето и А. Бентли. В. Парето рассматривал в качестве субъекта и движущей силы политического процесса элиту, которой противодействуют контрэлиты, а также народ, исполняющий преимущественно пассивную роль. А. Бентли трактует динамику политического процесса как борьбу и взаимное давление социальных групп в борьбе за государственную власть. Идеи А. Бентли развил Д. Трумэн, который считал, что политический процесс приобретает пространственно-временные характеристики, так как групповая динамика предстает как волнообразный цикл перехода от нестабильных взаимодействий к установлению относительного равновесия в форме либо старой, либо новой модели баланса между группами.

Для изучения исторических ситуаций, а также переходных процессов, характерных для конца XX – начала XXI в., используется метод политико-ситуационного анализа. Содержание данного метода составляет выявление характеристик и закономерностей исторических ситуаций: определение множеств таких характеристик и закономерностей, каждое из которых описывает какой-либо тип исторических ситуаций; использование одного из таких множеств в качестве критерия отнесения исследуемой исторической ситуации к конкретному типу; прогнозирование на основе параметров и закономерностей данного типа исторической ситуации основных сценариев ее развития и наиболее вероятного из них [Смолин, 2006, с. 16–17].

Российские ученые анализируют современные международные и национальные политические процессы, основываясь на упомянутых подходах и методах, признавая первенство в их разработке зарубежных коллег, имеющих солидный запас политологического анализа социума. Ведь обращение отечественной высшей школы и ученых к политологии как к науке произошло лишь в 90-х годах прошлого столетия, а до этого времени предметное поле исследования политологических проблем, хотя и в жесткой идеологической оболочке, в определенной мере заполняли исторический материализм и научный коммунизм.

От выбранного метода исследования зависит уровень анализа политического процесса: микроуровень (анализ специфики индивидуального политического поведения) либо уровень политического института или политической системы (изучение политических процессов в масштабах страны).

Исследование сути политических процессов целесообразно начинать с рассмотрения основных явлений, характеризующих политическую сферу, – власти и политики.

В политической науке существует множество определений понятия «политика». При этом в каждом из них, как правило, акцентируется внимание на том или ином аспекте этого сложного явления. Следуя за Аристотелем, современная наука относит политику к области государственной деятельности. В толковом словаре В. Даля политика рассматривается как наука государственного управления. В современных зарубежных словарях политика трактуется как деятельность правительства, его планы и действия по реализации собственных интересов, как искусство управления обществом, а также как деятельность тех, кто управляет или стремится управлять делами государства. В толковом словаре русского языка под политикой понимаются деятельность органов государственной власти и государственного управления, вопросы и события общественной, государственной жизни, «образ действий, направленных на достижение чего-нибудь, определяющих отношения с людьми» [Ожегов, Шведова, 1996, с. 541–542]. Исходя из того что никакое, даже самое универсальное, определение не в состоянии охватить все многообразие такого феномена, каким является политика, Д. П. Зеркин считает, что в научном анализе необходимо рассматривать политику в трех измерениях: 1) *институциональном* – совокупности политических институтов, в рамках которых осуществляется властная и управленческая деятельность; 2) *нормативном* – совокупности ценностей и норм, целей и задач политической деятельности; 3) *процессуальном* – системы действий, направленных на защиту и реализацию общих интересов и целей по осуществлению власти и управления государством [Зеркин, 1996].

Политика существует в различных формах в виде мышления, речи и поведения людей. Ученые выделяют различные аспекты и составные части политики. Одна из наиболее распространенных структурных классификаций политики – выделение в ней формы, содержания и процесса [Пугачев, Соловьев, 1997, с. 16]. Форма политики – ее организационная структура, институты, позволяющие регулировать политическое поведение участников политического процесса, воплощенная в государстве, партиях, группах интересов, а также в законах, политических и правовых нормах. Содержание политики проявляется в ее целях и ценностях, в решаемых проблемах, механизмах принятия политических решений. Политический процесс отражает характер политической деятельности, проявляющийся через отношения различных социальных групп.

Одновременно политика представляет собой и способ упорядочения отношений между большими социальными общностями (классами, слоями, нациями, государствами) посредством национального законодательства и международных договоров. Государственное управление основано на политических и административных методах и принципах, среди которых – монополия на власть в обществе, обязательность соблюдения законов, поиск компромиссов между социальными группами, монопольное распоряжение механизмом принуждения. Внешняя политика строится на основе соблюдения международных договоров и соглашений, но существенная ее часть конструируется в соответствии с национальными интересами государств и возможностями отстаивать их.

Политика как особый вид регуляции социальной жизни необходима для того, чтобы согласовать интересы различных социальных слоев и групп, государств и их союзов. Политика также используется для доминирования над оппонентом во внутренней политической борьбе и на международной арене, и тогда вместо согласования интересов, их гармонизации возникает конфликт.

Реализация политических интересов в ходе политических процедур происходит на основе власти и властных отношений. В научной литературе существуют разнообразные определения власти (см., например, [Халипов, 1999]). В наиболее общем виде власть – способность и возможность одного субъекта навязать свою волю другим. Основными структурными компонентами власти являются ее субъект, объект, средства (ресурсы) и процесс, приводящий в движение все ее элементы. Для того чтобы проводить политику, необходимо иметь полномочия властвования. Обладая властными полномочиями, субъект политики (в конкретном случае это будет одновременно и субъект власти) имеет возможность навязывать свою волю другим участникам политического процесса. В основе процесса властвования лежит асимметрия полномочий и возможностей.

Разнообразные виды деятельности субъектов политики (политических лидеров и партий, общественно-политических организаций и движений, государств и межгосударственных организаций, а также объединений) и их взаимоотношения образуют совокупный политический процесс. Взаимодействие субъектов политики по поводу государственной власти, как динамическое явление, предполагает процессуальный подход, который позволяет исследовать причины возникновения тех или иных политических проблем, процесс выработки и принятия политических решений, создание новых структур управления. Речь идет о политической практике, конкретном управлении, обмене информацией между субъектами политического процесса и многом другом. Все это составляет суть политического процесса, который отражает политическую реальность и является результатом борьбы различных политических сил, социальных групп и граждан, их влияния на властные структуры.

Политический процесс можно трактовать в разных смыслах. Во-первых, это общественный процесс, который отличается от экономического, идеологического, социального, то есть характеризует динамику жизни политической сферы общества. Во-вторых, это форма функционирования политической системы общества и ее эволюции. В-третьих, это деятельность

одного из субъектов политики, ограниченная по времени и процедуре (проведение выборов, создание политической партии и др.). Во всех вышеперечисленных вариантах присутствует главное понятийное содержание категории «процесс». В них отражается динамика – последовательная смена состояний, явлений или совокупность последовательных действий для достижения результата.

Весьма близкими к политическому процессу являются категории «политическая жизнь», «политические отношения», «политическая деятельность». С одной стороны, политический процесс характеризует динамику политической жизни в ее пространственно-временном измерении, а с другой – составляет ее содержание в самых разных проявлениях. Что касается политических отношений и политической деятельности, то они реализуются как различные формы политических отношений между субъектами политики, осуществляются в разнообразной политической деятельности. Термин «политический процесс» широко и давно используется в научной и публицистической литературе, но за ним не закрепилось строго определенного и общепринятого понятия. В одном случае политический процесс определяется как «последовательное изменение, движение, развитие политической жизни, имеющее определенную направленность» [Политология, 1999, с. 224]; в другом – как «результат взаимовлияния групп, как действия правительства и их влияние на состояние общества», как форма функционирования политической системы, совокупность действий субъектов политики с целью осуществить свои специфические функции в сфере власти и как технология осуществления власти [Политология, 2000, с. 258–259].

Прислушаемся к мнению профессора И. М. Кривогуза, утверждающего, что в политических процессах выясняются и реализуются свойства всех политических сил и возможности власти, отвергаются или удовлетворяются политические интересы. Политический процесс – это «развитие и взаимодействие политических сил ради использования власти для реализации интересов, идей и концепций в решении политических проблем» [Кривогуз, 1999, с. 218]. Хотя формулировка и не является идеальной, краткость определения позволяет использовать ее как основу при исследовании природы экстремальных форм.

Расширение пространства анализа политического процесса до расплывчатых, необозримых масштабов или сужение до отдельного разового акта субъекта политики приводит к односторонности в исследовании. Большинство ученых занимаются изучением лишь позитивных аспектов взаимодействия субъектов политики, упуская из виду конфронтационный и противоречивый характер взаимоотношений государств, антагонизм социально-классовых отношений. В результате акценты в исследованиях смещены в сторону устойчивых политических процессов, происходящих в либерально-демократических системах, где преобладают однозначно позитивные оценки.

Представление о политическом процессе как последовательном изменении социально-политической действительности позволяет выделить в его структуре составные частные политические процессы или группы относительно самостоятельных политических действий. Содержание глобального политического процесса составляют совокупные действия субъектов политики, обеспечивающие формирование, функционирование, изменение и развитие политической системы в целом. Частный же политический процесс может быть явлен через проявление различными социальными субъектами своих потребностей, интересов и устремлений; представление политических интересов институтам, принимающим политические и управленческие решения; принятие решений и формулирование политической воли; реализацию политической воли посредством управленческой деятельности.

Политические процессы, происходящие в пределах государственно-организованных обществ, существенно отличаются от международных политических процессов по своим особенностям, влиянию, взаимосвязям и взаимозависимостям.

Мировой политический процесс как динамическая характеристика системы международных отношений являет собой все многообразие действий, предпринимаемых государствами и их объединениями на международной арене в конкретных временных и пространственных пределах.

В ходе длительного исторического развития отношений между государствами созданы механизмы взаимодействия государств на международной арене – союзничество и конфронтация, протекторат (покровительство) и партнерство.

Под структурой политического процесса понимается совокупность взаимодействий между акторами, а также их логическая последовательность, совокупность субъектов, объектов, средств, методов, ресурсов [Мелешкина, 2001, с. 13; Политология, 2000, с. 259]. Параметры политического процесса – временные и пространственные единицы измерения политического процесса, а также факторы, влияющие на политические изменения, нормы, регулирующие отношения между его участниками. Изменения параметров политического процесса зависят от совокупности факторов, как внутренних по отношению к нему, так и внешних. Внутренние факторы – характеристики субъектов, взаимоотношения между ними, распределение властных ресурсов, логика политического процесса. Внешние факторы – социально-экономические, социокультурные условия, в которых находится данное общество, мировые тенденции, которые образуют среду, где осуществляется политический процесс.

Представление о важных чертах различных политических процессов дает комплекс показателей, содержащих данные об объекте – решаемой проблеме, ее конкретном содержании, о субъектах – участниках политического процесса, а также о его характере и масштабе.

Объект создается в политическом процессе или достигается как его цель. Это та часть политической реальности, на которую направлена деятельность субъекта (власть, экономика, интересы и ценности, население, социальные отношения, государственное строительство и т. д.).

Субъектом является любая политическая сила: общественно-политический институт, государственное учреждение и группа, прямо или косвенно заинтересованные и участвующие в решении данной проблемы. Субъективные устремления участников политических действий связаны с их интересами и в конечном счете направлены на завоевание или удержание политической власти, на сохранение или преобразование общественных отношений.

Если субъектом политического процесса в государственно-организованном обществе в первую очередь выступает конкретно данная политическая система, ее элементы, государственная власть, то политические решения в мировом политическом процессе являются результатом соглашения суверенных участников, не имеющих над собой верховной власти. Эти особенности обуславливают механизм возникновения международных конфликтов и особенности протекания конфликтов внутри государств. В этом состоит специфика проявления экстремальных форм.

Внешняя политика представляет собой деятельность государства на международной арене, регулирующую отношения с другими субъектами: государствами, международными организациями, зарубежными партиями, общественными организациями и движениями. Мировой политический процесс реализуется как деятельность субъектов мировой политики, преследующих собственные интересы. Субъекты нацелены на воспроизводство и укрепление существующей системы международных отношений либо на ее преобразование, то есть международный политический процесс осуществляется в системе международных отношений.

Как известно, система международных отношений в зависимости от числа государств, которые доминируют на мировой арене, может определяться как биполярная, многополярная и однополярная.

Кроме субъекта и объекта политического процесса в его структуре, как было отмечено, выделяются средства, методы и ресурсы. Именно ресурсы и средства, с одной стороны, и сте-

пень притязания субъектов, их направленность на достижение целей – с другой, определяют характер отношений между участниками политического процесса. Ресурсы в политическом процессе составляют знание, наука, технические и финансовые средства, система информации, организация, идеология, настроения масс, общественное мнение и т. д. В контексте данной работы следует подчеркнуть особую роль информации как особого ресурса.

Оценка любого политического процесса предполагает выяснение содержания его объекта – сути политической проблемы; оценки состава и качества его участников; изучения характера взаимоотношений между участниками процесса; определения его масштабов.

По масштабу политические процессы делятся на международные и внутренние. В свою очередь, внутренние также различаются масштабностью: одни имеют местный масштаб, другие – региональный, третьи, охватывающие всю страну, имеют общенародный (общегосударственный) характер.

Деление политических процессов на общие и частные производится не только по степени охвата ими общественной жизни, но и с учетом содержания, форм протекания, целей и результатов. *Общий политический процесс* охватывает все общество и ведет к смене состояния его политической системы. *Частные политические процессы* – разнообразные и многочисленные формы политической активности общества, направленные на реализацию политических целей, не затрагивающих состояние политической системы общества в целом. Они протекают на национальном, региональном, местном уровнях, внутри классов, социальных групп, политических партий.

В некоторых работах общие и частные политические процессы называют базовыми и периферийными: «Базовые процессы основаны на изменении системных свойств политической жизни (например, процесс формирования властных структур государственного уровня), а периферийные – на изменении менее существенных размеров, которые «не оказывают принципиального влияния на доминирующие формы и способы отправления власти» [Соловьев, 2000, с. 292]. Кроме того, выделяются открытые и закрытые политические процессы, стабильные и переходные. Общий политический процесс отличается от частных масштабом, содержанием и формами – эволюционной, революционной и кризисной.

Эволюционная форма – основная и наиболее общая форма протекания политического процесса. Происходит постепенное изменение, затрагивающее политическую систему в целом и ее структурные компоненты. Политические проблемы решаются по мере их возникновения в пределах правового поля, с минимальными материальными, моральными издержками, без физического насилия, с сохранением всего того, что не устарело и может быть использовано с пользой для общества.

Революционная форма характеризуется коренным поворотом общественной жизни – сменой государственной власти и господствующих форм собственности. Она связана с насилием вплоть до вооруженной смены власти и сопровождается многочисленными людскими жертвами, материальными потерями, представляя трагедию для значительной части населения.

Кризисная форма имеет место, когда властные структуры теряют контроль над развитием обострившихся противоречий, когда слабеют политические институты, снижается управляемость различных сфер жизни, а в обществе нарастает недовольство. Причины политического кризиса лежат преимущественно в экономической и социальной областях, они требуют политической воли и политического решения провести необходимые реформы. Несмотря на драматизм и трудности, кризисная форма редко ведет к смене государственного строя. Экстремальность в преобладающей степени характерна для революционной и кризисной формы, хотя и при эволюционной она может назревать и проявляться ситуативно и фрагментарно.

Тенденции общественного развития свидетельствуют о доминировании эволюционных и кризисных форм политического процесса, тогда как революционные минимизируются, хотя отмечаются попытки извне повлиять на политический процесс развития стран, с тем чтобы

придать ему революционную форму. Как правило, это страны, в которых не существует основательных объективных условий и субъективного фактора для революционной смены власти, но они компенсируются внешним воздействием в процессе проведения цветных революций.

Степень охвата политическими изменениями политической системы и сфер общества позволяет выделить глобальную и частную модели. *Глобальная модель* – это совокупные действия субъектов политики, воплощающиеся в формировании, функционировании, изменении и развитии всей политической системы в целом. *Частная модель* – это процессы, ограниченные рамками отдельных сфер жизни общества.

Американский политолог Л. Пай сформулировал отличительные характеристики политических процессов в незападных обществах:

- отсутствует четкая граница между политикой и сферой общественных и личных отношений;
- политические партии склонны претендовать на выражение мировоззрения и представительство образа жизни;
- в политическом процессе преобладают клики;
- руководство политических группировок пользуется значительной свободой в определении стратегии и тактики;
- оппозиционные партии и стремящиеся к власти элиты часто выступают в качестве революционных движений;
- политический процесс характеризуется отсутствием интеграции среди участников в силу единой коммуникационной системы в обществе;
- политический процесс отличается значительными масштабами рекрутирования новых элементов для исполнения политических ролей;
- разные поколения придерживаются принципиально разных политических ориентаций;
- труднодостижим консенсус в отношении узаконенных целей и средств политического действия;
- интенсивность и широта политической дискуссии мало связаны с принятием политических решений;
- имеет место высокая степень совмещения и взаимозаменяемости ролей в политическом процессе;
- слабо влияние организованных групп интересов, играющих функционально специализированные роли;
- национальное руководство вынуждено апеллировать к народу как к единому целому, игнорируя социальные группы;
- лидеры придерживаются более определенных взглядов во внешней, а не во внутренней политике, поскольку внутренний политический процесс не отличается конструктивностью;
- эмоциональные и символические аспекты политики оттесняют на второй план поиски решений конкретных вопросов и общих проблем;
- велика роль харизматических лидеров;
- политический процесс обходится в основном без участия «политических брокеров» [Пай, 2003, с. 66–86].

Противоположные характеристики, соответственно, свойственны политическим процессам западных обществ. С подобной характеристикой можно согласиться, но все же более популярным критерием разграничения западных и незападных политических процессов является степень их демократичности. Следует оговориться, что сама демократия, как уникальная и единственно возможная форма социального устройства общества, подвергается сомнению. И даже не сама демократия, а способы ее насаждения извне. Суровую, но реальную оценку современной демократии дает сербский профессор Зоран Аврамович. Он отметил, что страны, кото-

рые пока не обладают демократическими институтами, становятся предметом «заботы» западных держав – демократия переходит национально-государственные границы и захватывает страны недемократические (диктатуры) или не соответствующие стандартам Запада в идеологическом, политическом и военном плане. Иными словами, западные государства и США навязывают демократию другим странам мира, недостаточно, на их взгляд, демократическим или недемократическим. В то же время внутри западных демократий под прикрытием свободы и прав человека расцветают идеи и практические действия, фактически выливающиеся в насилие. Невольно при таких суждениях всплывают в памяти исторические примеры, подтверждающие, что от имени демократии во внутренней социальной и политической жизни государства могут твориться исключительно недемократические дела: вполне демократический приход к власти Гитлера в Германии (1933 г.), ввергший мир в пожар мировой войны; победа «Братьев-мусульман» в результате демократических выборов в Египте (2011–2012 гг.) с последующей расправой над демократией в стране.

Во внешнеполитических действиях правительства демократических стран часто пренебрегают демократическими принципами и ценностями. Опыт показывает, что не все провозглашенное демократией является таковым на деле. Большое значение для понимания демократии имеет опыт бомбардировок НАТО Союзной республики Югославии в 1999 г., когда демократические страны совершили агрессию против государства с демократическими институтами. Опыт распада югославского государства ставит под сомнение ту оценку демократии, в соответствии с которой она является единственной формой политической власти, исключающей насильственные изменения. Угрозы военного вторжения НАТО в суверенные страны и стремление навязать им свое мироустройство наглядно опровергает тезис о том, что такая демократия стоит на страже мира.

Сербский исследователь проблем политической философии Зоран Аврамович утверждает, что глобализация демократии не в состоянии избежать серьезных последствий. Экспортируя демократию, самые развитые государства экспортируют и ее недостатки, угрожают политической идентичности стран и народов, а стремление к унификации собственной модели вызывает жертвы. «Универсализация политической модели, пусть даже это модель демократической политической культуры, непременно столкнется с вопросом политической идентичности любого народа. Каждое национальное сообщество на протяжении веков выстроило собственное понимание власти, авторитета, интересов, отношения к чужаку, и в первую очередь свое понимание достоинства, морали, свободы, справедливости. Отдельно взятое понимание демократии неприменимо в культурах с ярко выраженными коллективистскими обычаями или в культурах, где материальные ценности не являются первостепенными» [Аврамович, 2017, с. 30].

Глобальная демократия открыто подвергает ревизии понятия национальной свободы и независимости, изменяя значение этих категорий, исторически устоявшиеся в обыденном сознании людей и в научных исследованиях. А «распространение демократии под угрозой военных союзов и международных санкций непосредственно поражает выстроенные историей значения и институты национальной политической культуры. Форсированная глобализация демократии применяет стратегию отмены мирового политического релятивизма, а это и есть не что иное, как пропаганда превосходства высших политических культур над низшими». По мнению З. Аврамовича, отдельные «источники кризиса демократии следует искать в различном понимании самого понятия демократии, знаний, в отношении к универсальным и национальным ценностям, в соотношении норм и поведения, способов решения практических проблем, статуса СМИ, роли денег». Но внимание аналитиков все больше привлекает проблема использования «недемократических средств под прикрытием демократии. Способ использования демократической воли народов становится ключевой точкой кризиса демократических институтов» [Аврамович, 2017, с. 15].

Совокупный политический процесс непрерывен и сложен в силу множественности субъектов политического процесса, многообразия его форм проявлений и содержательного наполнения. Это многообразие может развиваться в разных направлениях, накладываться одно на другое, совпадать по стадиям и фазам, корректироваться под влиянием множественных объективных условий и субъективных факторов. Динамика политических процессов зачастую приводит к изменению (сужению или расширению) их объектов и субъектов, масштабов и характеров. В случае если развитие или исход внутреннего процесса в одной стране затрагивает интересы многих стран, то, как правило, он интернационализируется в той или иной форме и превращается в международный. Данная практика характерна для внутренних конфликтов последних десятилетий. Если раньше внутренний конфликт втягивал в противоборство внешних сторонников обеих конфликтующих сторон (как правило, представляющих «два мира – две системы»), то в настоящее время конфликт интернационализируется изначально, причем одной стороной. Ярким подтверждением тому служат события последних лет в Югославии и Ливии, нынешняя обстановка в Сирии и на Украине.

Чисто технологически политический процесс включает определенные стадии: появление политической проблемы; выявление и согласование интересов участников политического процесса; формулирование цели и программы деятельности; обсуждение и принятие программы конкретных действий; практические действия по реализации программы; контроль за реализацией и внесение необходимых корректив; оценка результата выполнения программы действий; формулирование выводов и извлечения соответствующих уроков.

При характеристике протяженности внутреннего политического процесса выделяются последовательные фазы:

1. Выяснение политической проблемы и определение политическими институтами своего отношения к ней. Разработка каждым заинтересованным участником соответствующего его интересам варианта решения проблемы.

2. Мобилизация политических сил, поддерживающих разные позиции, их сопоставление в самых разнообразных формах и на разных уровнях – на референдуме, выборах, в конфликтных столкновениях. Выявляется преобладающая политическая сила или устанавливается компромисс. В результате принимается соответствующее политическое решение, которое должно быть реализовано на государственном или межгосударственном уровне.

3. Мобилизация средств, ресурсов для реализации принятого решения [Кривогуз, 1999, с. 227].

Принимая стадийность за основу характеристики протяженности политического процесса, одни ученые выделяют такие стадии, как формирование политических приоритетов, выдвижение приоритетов на авансцену процесса, принятие по приоритетам политических решений, реализация принятых решений и оценка результатов принятых решений. Другие к стадиям политического процесса относят «1) конструирование политической системы; 2) воспроизведение компонентов и признаков политической системы; 3) принятие и исполнение политико-управленческих решений; 4) контроль за функционированием и направлением развития политической системы» [Политология, 2003, с. 320–321]. Следует отметить, что среди исследователей нет единого мнения относительно количества этапов политического процесса и их содержания.

На наш взгляд, целесообразно обратить внимание на такие предлагаемые основные фазы политического процесса, как:

- постановка проблемы (сбор необходимой информации о существующих трудностях, общественных запросах и возможных путях решения, определение первостепенных и второстепенных вопросах);
- формулирование альтернативных решений;

- сравнительный анализ и выбор наиболее эффективного решения;
- формулирование государственного решения и его легитимация путем принятия законов, голосования и др.;
- реализация принятых решений;
- контроль за реализацией и осуществление обратной связи.

В научной литературе предлагаются различные режимы протекания политических процессов: режим функционирования, режим развития и режим упадка. В режиме функционирования процессы не выходят за пределы традиционно сложившихся отношений власти и общества, отношений между политическими институтами в рамках существующей политической системы. Эти отношения воспроизводятся структурами власти в духе традиций и преемственности в ущерб инновациям. Режим развития позволяет адекватно отвечать на вызовы времени. При нем осуществляется политика, адекватная внутренним и внешним изменениям, применяются инновационные методы управления, соответствующие целям общественного развития на основе разнообразных интересов граждан и политических сил. При режиме упадка политические изменения имеют негативный характер по отношению к нормам и условиям целостного существования политической системы. Усиливается нестабильность общественного развития. Политический режим теряет легитимность, происходит потеря управляемости и целостности системы.

Содержание внутреннего политического процесса определяют конкретный исторический этап общественного развития, степень разделения ветвей государственной власти, уровень централизации или децентрализации власти, способы разрешения политических противоречий, характер взаимодействия партийных и государственных структур, прямо или косвенно влияющих на принятие политических решений.

Политические процессы характеризуются широким спектром взаимоотношений субъектов – от сотрудничества до конфликта. К формам политического сотрудничества внутриполитического характера можно отнести: взаимоподдержку власти и политических партий, общественно-политических движений; создание и деятельность союзов потребителей и «групп давления»; использование референдумов и других форм прямой демократии; отчеты и выборы властных структур всех уровней; предоставление гражданам полномочий для знакомства с деятельностью администрации и установление прямых и обратных связей.

Широк спектр и конфронтационных форм, начиная с протестных, куда входят требования соблюдения конституции и выполнения законов, обращения к органам с письмами протеста, возмущения, проведение митингов, демонстраций, забастовок, пикетов; заканчивая экстремальными – от перекрытия трасс и блокирования административных зданий до терроризма, партизанских действий и гражданской войны.

Формы взаимодействия государств в международных политических процессах варьируют от тесных межгосударственных объединений и плодотворного всестороннего сотрудничества государств до войн и вооруженных конфликтов.

Классификация политических процессов возможна и по другим основаниям – объектам воздействия и характеру преобразования власти, публичности проявления и степени устойчивости взаимосвязи социальной и политической структур.

Политический процесс детерминирован *властными отношениями в обществе*. Результатом общественного развития является неоднородность социально-экономических связей между социальными субъектами, порождающая различие их интересов. Власть вынуждена регулировать эти связи, разрешать противоречия.

В конечном итоге любые политические действия обусловлены экономическими интересами, которые отражают производственные отношения. Они определяются экономическим укладом общества, лежат в основе мотивации действий индивидов, социальных групп и слоев,

пробивают себе дорогу посредством совокупности социально-экономических факторов и противоречий. Носителями политических изменений являются социальные субъекты. Интересы различных социальных групп фокусируются и фиксируются в идеях, концепциях, идеологических воззрениях, реализуясь посредством политических изменений, характеризующих политический процесс, который служит инструментом, обеспечивающим устойчивость и стабильность социальной системы. Вот почему целесообразно говорить о *соотнесенности характера политического процесса с экономическими, социальными и духовными процессами*, но одновременно отмечается и его относительная самостоятельность. Под воздействием взглядов, мировоззрений и идей, утвердившихся в обществе под влиянием сложившихся традиций и культуры, политические действия могут не соответствовать логике экономического развития и потребностей. Условия абсолютной власти мотивируют принятие авантюрных решений субъективного характера вопреки закономерностям общественного развития. Динамизм и изменчивость статусов и ролей субъектов политического определяют его противоречивость. Постоянно возникающие и разрешающиеся противоречия лежат в основе механизма развития политического процесса.

Анализируя различные формы протекания политического процесса, целесообразно выделить *характерные особенности современного политического процесса*:

1. Преимущественно мирные формы взаимодействия государств в геополитическом пространстве. Государства отстаивают национальные интересы посредством экспансии в экономической, политической, культурной, информационной сферах. Экономическая экспансия осуществляется в виде финансовых инвестиций в экономику других стран, завоевания рынков сбыта и источников сырья, предоставления кредитов, приводящих к экономической и политической зависимости от кредиторов и др. Политическая экспансия сводится к применению средств политического давления через дипломатию, политические союзы, введение санкций, демонстрацию угрозы применения силы. Экспансия в области культуры проводится путем экспорта ценностей, образа жизни, мотивационных установок в страну, представляющую интерес для реализации национальных интересов страны-экспортера. Информационная экспансия заключается в распространении информации определенного содержания путем контроля над мировыми телекоммуникационными каналами, доминирования в мировом информационном пространстве, организации информационных кампаний и информационных войн.

2. Активизация борьбы за источники сырья и рынки сбыта товара, консолидации других государств вокруг государств-лидеров. Специфичность международных политических процессов проявляется в том, что не существует единого легитимного центра власти, а соответственно и единого центра принуждения, которому бы беспрекословно подчинялись все участники этого процесса. Если во внутренней политике государство опирается на законы и нормы, используя правоохранительные органы для их соблюдения, то в сфере международных отношений – на договорные нормы международного права, которые служат основой регулирования отношений между государствами. Но основным ориентиром во внешней политике государств выступают собственные национальные интересы, достижение которых находится порой в остром противоречии с интересами других государств и союзов. Тогда дополнительным аргументом выступают имеющиеся в их распоряжении механизмы силового воздействия и принуждения. Это наглядно видно по непрекращающимся попыткам США после развала Советского Союза установить систему однополярного мира. Эта идея не состоялась, заявил президент Владимир Путин на заседании Петербургского международного экономического форума в Санкт-Петербурге. «Сегодня это очевидно всем, даже тем, кто все еще пытается действовать в привычной системе координат, сохранять монополию, диктовать свои правила игры в политике, торговле, финансах, навязывать культурные и поведенческие стандарты», – подчеркнул он².

² Путин: «Идея однополярного мира не состоялась». Развитые страны не хотят слышать новых мировых экономических

3. Глобализация, которая преобразует геополитическое и экономическое пространство и, несмотря на противоречия и конфликты в международных отношениях, все же остается ведущей тенденцией международных отношений. В самом процессе глобализации заложены и трудноразрешимые, хотя и не антагонистические противоречия. Ведь наряду со значительными достоинствами и выгодами глобализация порождает многочисленные конфликты и проблемы. К основным можно отнести неравноценность и неравномерность получаемых преимуществ, в результате чего богатые страны становятся еще богаче, а бедные, не входящие в «золотой миллиард», беднее; потенциальную нестабильность в связи со взаимозависимостью экономик и возможными негативными последствиями из-за кризиса в отдельных ведущих странах; возможную потерю государственного суверенитета и переход к внешнему управлению через международные организации и союзы стран. Глобализация снижает эффективность макроэкономической политики государства, уменьшает способность государства контролировать состояние национальной экономики, инфляцию, валютный курс. Она приводит к неустойчивости национальных рынков, снижает конкурентоспособность национальных производителей. Несомненно, глобализация дает шанс различным культурам вырваться за пределы своей этнической или национальной ограниченности, уменьшает чувство изоляции, которое остро ощущалось в развивающихся странах, и открывает многим из них доступ к знаниям и информации. К негативным социокультурным последствиям глобализации следует отнести унификацию культурных миров, разрушение базовых ценностей национальных культур, распространение и утверждение североамериканской массовой культуры как культуры-лидера среди всех культур постиндустриального общества. Противоречивые результаты воздействия глобализации на развитие отдельных стран и народов выражаются в следующей особенности современного мирового политического процесса.

4. Одновременное развитие двух противоположных тенденций: центристремительной и центробежной. Центристремительная тенденция выражается в формировании мировых производительных сил, интернационализации хозяйственной деятельности, интеграции различных факторов производственного и непроизводственного, в том числе информационного назначения, прогрессе сферы управления макроэкономическими и производственно-технологическими инновациями. Центробежная тенденция обусловлена существованием народов и государств, находящихся на различных стадиях цивилизационного и формационного развития, огромными различиями по уровню социального благосостояния, развития культуры, обострением национально-этнических и религиозных проблем. Все это препятствует эффективному развитию и мирному сосуществованию народов и государств, порождает отчуждение между людьми, недоверие между государствами, гонку вооружений, конфликты и войны.

Исследователи политических отношений рассматривают политический процесс как единство двух сторон. Для одной характерно формирование, выражение, представление и защита интересов социально-политических сил посредством принятия законов, конституирования политических институтов и политической системы в целом. Другой свойственна реализация функций политической системы посредством осуществления совокупности видов деятельности. Политический процесс представляется как деятельность политических институтов и движений для достижения своих целей путем реализации свойственных им функций и применения существующих методов, принципов, процедур.

На содержание политического процесса оказывает влияние ряд факторов: взаимоотношения и связи, возникающие внутри политической элиты; включенность граждан в политический процесс в виде политической деятельности и политического участия; взаимоотношения

и связи между политической элитой и электоратом; уровень централизации или децентрализации власти; степень разделения и уравниваемости ветвей власти и др.

Таким образом, политический процесс понимается как последовательная, внутренне связанная цепь политических событий и явлений, совокупность последовательных действий субъектов политики, направленных на завоевание, удержание, приращение и использование политической власти в обществе и реализацию национальных интересов государств на международной арене. Это совокупная деятельность отдельных лиц, социальных общностей, общественных организаций и групп, преследующих определенные политические цели. Она отражает реальное взаимодействие субъектов политики, сложившееся в результате действия самых разнообразных внешних и внутренних факторов.

Политический процесс включает действия всех граждан и представителей элит, как поддерживающих правящий режим, так и находящихся в оппозиции к нему. Реализация политическими субъектами своих функций выражает происходящее в обществе распределение власти, политическую мобилизацию граждан, принятие решений и другие формы политической активности групп и лиц, в том числе протестные. Эти формы могут протекать как в конституционных рамках, так и вне их пределов. В последнем случае реализуются такие формы политической активности, как заговоры, восстания, политические перевороты, революции и др.

Противоречивый и сложный характер политических процессов проявляется в политических конфликтах.

§ 2. Конфликтогенность – имманентная черта политики

Существенным показателем политических процессов является характер отношений между его участниками, от которых зависит и характер самого процесса. Разнообразие протекания политических процессов проявляется в широком диапазоне – от полного консенсуса до острой конфронтации.

Многие противоречия, которые развиваются в обществе скрыто, в случае обнаружения вызывают конфликт. Конфронтация, которая выражается как конфликт, обусловлена непримиримостью противоречий между основными участниками процесса в решении интересующей политической проблемы. Теорию конфликта обычно связывают с работами К. Боулдинга [Boulding, 1961], Л. Козера [Coser, 1968], Р. Дарендорфа [Дарендорф, 1994; 2002], Дж. Рекса [Rex, 1981], Д. Локвуда [Lockwood, 1976]. К. Боулдинг считал, что конфликт – это деятельность, в которой индивиды или группы людей, исходя из собственных интересов, стремятся победить или даже уничтожить друг друга [Boulding, 1961]. По утверждению Л. Козера, конфликт представляет борьбу за ценности и право на определенный статус, овладение властью и ресурсами, в которой цель оппонентов – нейтрализация или устранение соперника [Coser, 1968, p. 76].

Политический конфликт определяется как «столкновение субъектов политики в их взаимном стремлении реализовать свои интересы и цели, связанные прежде всего с достижением власти или ее перераспределением, а также с изменением их политического статуса в обществе» [Политологический словарь, 1994, с. 31]. Исследователи конкретизируют это определение. Например, А. В. Глухова понимает политический конфликт как теоретическую и практическую борьбу субъектов политики: доверенных лиц больших социальных групп, мобилизованных посредством номинации, за власть с целью модифицировать, трансформировать или сохранить социальный порядок. Ключевым моментом в понимании политического конфликта является то, что символическая деятельность в поле политики подчинена мобилизации наибольшей численности сторонников [Глухова, 2000, с. 24].

Сама политика рассматривается как борьба субъектов, преследующих конфликтующие между собой цели, результатом которой является регулируемое и контролируемое властью распределение ценностей. Поэтому политическими конфликтами можно называть все то, с чем вызывают к власти, требуя разрешения разногласий, соперничающих точек зрения, столкновений.

Существует расхожая трактовка конфликтов через взаимодействие конфликтующих сторон, когда действиям одной стороны, направленным на достижение определенных целей, противопоставляются действия другой. Конфликты могут возникать и на основе противоположного определения систем ценностей сторон, негативного предубеждения, вызванного ощущением подлинной или воображаемой опасности.

Особенность политических конфликтов состоит в том, что вступающие во взаимодействие субъекты, стремясь к достижению своих политических целей, используют абсолютно все способы воздействия на противников, в том числе и выходящие за рамки разрешенного законом. Конфликты обычно сопровождаются агрессивными действиями с обеих сторон, которые в экстремальных ситуациях могут перерасти в вооруженное столкновение.

В общем, вполне можно согласиться с мнением многих отечественных ученых, которые определяют конфликт через более общее понятие «противоречие». «Противоречия, противоположности, различия – это необходимые, но недостаточные условия конфликта. Противоположности противоречия превращаются в конфликт тогда, когда начинают взаимодействовать силы, являющиеся их носителями. Таким образом, конфликт – это проявление объективных или субъективных противоречий, выражающееся в противоборстве сторон» [Дмитриев и др.,

1993, с. 211]. Для превращения противоречий в конфликты необходимо осознание противоположности интересов и соответствующая мотивация. Пока противоположность интересов не осознана, конфликт не возникает [Гидденс, 1991, с. 261]. Социальные противоречия связаны с различиями в образе жизни людей, принадлежащих к разным социальным группам, и с неравенством их шансов в жизни, которые, в свою очередь, определенным образом влияют на формирование картины мира.

Конфликт возникает в том случае, если интересы сторон противопоставлены друг другу. Предметом конфликта могут выступать дефицит социальных позиций (социальных статусов, ролей) и дефицит материальных или духовных ресурсов. Стратегия стороны в конфликте представляется как нейтрализация, нанесение ущерба или уничтожение соперника. Ликвидация дефицита означает достижение способности контролировать и направлять действия другой стороны и протекает в форме борьбы за политическое доминирование.

Отмечаются *наиболее существенные особенности политического конфликта* :

- *публичность противоборства*: конфликтующие стороны апеллируют к социальным группам и к широкой общественности, хотя на латентной стадии внешняя конфликтность минимальна; основным каналом апелляции выступают средства массовой информации;
- *всеобщая значимость*: политический конфликт затрагивает интересы больших социальных общностей исходя из того, что политика и есть отношения между большими группами людей по поводу власти;
- *обусловленность властью (властными отношениями)*: совокупным и основным объектом политического конфликта выступает политическая власть; став доминирующей в политической сфере, сторона конфликта получает возможность решить противоречия в свою пользу вне зависимости от сферы их возникновения, то есть только приобретая власть, сторона конфликта получает возможность победить;
- *идеологический характер мотивации политического конфликта* : идеология выполняет функции организации, идентификации и мобилизации участников конфликта, политическая идеология лежит в основе непосредственной политической борьбы;
- *институциональная организованность субъектов политического конфликта* : в политической борьбе, часто бескомпромиссной, огромное значение имеет организационное оформление субъекта политического конфликта, придающее борьбе целеустремленность, системность и организованность;
- *символическая идентификация*: символы используются как способ и средство самоидентификации и противопоставления сторон в системе координат «свой – чужой»; попадая в информационное пространство, символы становятся ориентирами для мобилизации сторонников или отторжения противников;
- *конфликт взаимных намерений сторон*: собственно политический конфликт предваряют намерения, которые изначально входят в противоречие с намерениями и целями оппонента; проявление намерений характерно для латентной стадии конфликта;
- *существенная роль политических лидеров*: наряду с другими символами политические лидеры выступают и гарантами выполнения политических обещаний; от личностных качеств и популярности политического лидера в значительной степени зависит ход и исход конфликта;
- *правовые коллизии конфликта*: при противоборстве сторон и его урегулировании происходит противопоставление законности и легитимности, противоборствующие стороны вовлекают в конфликт массы, эмоционально настроенные на поддержку социальной справедливости, а его урегулирование требует участия юридических специалистов и лидеров, придерживающихся существующих правовых норм; выход действий участников политических акций за пределы правового поля служит критерием отнесения их к экстремальным;
- *односторонняя законность насилия*: применение насилия считается законным только со стороны правящего режима, а аналогичные действия оппозиционной стороны оцениваются

как девиационные и преследуются законом; в политическом конфликте законность и незаконность определяются в зависимости от того, какая сторона это делает: если побеждает оппозиция, ее действия узакониваются, а действия правящих ранее сил становятся незаконными; в результате во многом затрудняется выявление и оценка экстремальных форм;

- *национальная, социокультурная и цивилизационная специфика политических конфликтов*, обуславливающая их различное протекание, разрешение и результаты;
- *вероятность трагических последствий* (людские жертвы, разрушение социальной и политической систем, материальные потери) [Козырев, 2008, с. 148–152]. Данная особенность представляется нам существенной для определения экстремальности политического процесса.

Выделяются три основных типа политических конфликтов в зависимости от уровня развития обществ, в которых они протекают:

1. Конфликт интересов, который характерен для экономически развитых и устойчивых государств. В ходе его разрешения происходит борьба вокруг экономических ресурсов. Урегулирование часто происходит за счет поиска компромиссного решения.

2. Конфликт ценностей характерен для государств с неустойчивым социальным строем. Это борьба вокруг таких ценностей, как свобода, справедливость, равенство, то есть таких понятий, компромисс в отношении которых труднодостижим в силу различного их понимания и трактовки.

3. Конфликт идентификации возникает в обществах, где индивиды отождествляют себя с определенной социальной группой (расовой, этнической, религиозной).

Существуют и другие подходы к типологизации. Например, горизонтальные конфликты – это конфликты между индивидами, группами, классами. Противоречия между субъектами власти разных уровней (центральными и местными, региональными и центральными, местными и региональными) составляют содержание вертикальных конфликтов.

В зависимости от средств разрешения выделяются мирные и насильственные конфликты; от степени интенсивности и остроты – антагонистические и неантагонистические; от состава конфликтующих сторон – институционализированные, в которых субъектами противостояния выступают различные политические институты, и неинституционализированные, где одна из сторон не представляет политический институт; от степени публичности конкуренции сторон – открытые, выраженные в явных, внешне фиксируемых формах противодействия конфликтующих субъектов, и закрытые (латентные), где преобладают скрытые формы отстаивания субъектами своих властных полномочий.

На основе степени различия противоречия в теории игр выделяются конфликты с «нулевой суммой» и конфликты с «ненулевой суммой». В конфликтах с «нулевой суммой» позиции сторон диаметрально противоположны, и поэтому победа одного участника конфликта неизбежно оборачивается поражением другого. Наиболее ярким примером такого типа конфликта является гражданская война. Конфликты с «ненулевой суммой» характеризуют противоборство сторон, при котором их интересы не оказываются абсолютно несовместимыми. Они наиболее распространены в политической жизни.

Один из наиболее общих подходов к классификации политических конфликтов – деление их на внутривнутриполитические и внешнеполитические (межгосударственные).

Внутриполитические конфликты представлены классовыми внутривнутриполитическими конфликтами, конфликтами между политическими партиями, общественно-политическими движениями, конфликтами между различными группировками за лидерство в партии, движении, государстве, межэтническими политическими конфликтами. Существует множество способов предотвращения внутривнутриполитических конфликтов: социальное и политическое маневрирова-

ние, политическое манипулирование, интеграция контрэлиты, ослабление системной оппозиции, силовое давление и др.

Социальное маневрирование состоит в кратковременном или долговременном перераспределении общественного продукта в пользу оппозиции. Политическое маневрирование заключается в проведении мероприятий, направленных на трансформацию разнонаправленных интересов различных политических сил с целью образовать более-менее устойчивый политический союз, поддерживающий данный политический режим и одобряющий действия властвующей политической элиты. Внутренний политический конфликт предотвращается и с помощью интеграции контрэлиты. Контрэлита, формирующаяся при любых изменениях общественной системы, играет роль интегратора общественного недовольства; поэтому власть старается не допускать ее формирования, а если это все-таки произошло, то интегрировать ее в политическую элиту, то есть исключить расхождение политических интересов контрэлиты и властвующих элит. К интеграции контрэлиты как к способу предотвращения конфликта близко ослабление системной оппозиции, цель которой состоит в дестабилизации существующей системы. Формы применения силового давления довольно разнообразны – от установления диктатуры и террора, направленных на насильственное искоренение негативного отношения к существующей системе, до косвенных методов силового воздействия.

Социальный конфликт в традиции отечественной науки обычно трактуется как обострение социальных противоречий, столкновение, в котором стороны представлены социальными общностями – этническими группами, классами, государственными образованиями и т. п. Таким образом, в содержание понятия «социальный конфликт» включаются явления и процессы, разворачивающиеся только на уровне макроструктур. К социальным конфликтам относят вооруженные, этнические (межнациональные), экономические и политические конфликты, которые сегодня и составляют проблемное поле не только теоретических исследований, но и практического внимания конфликтологов. Сегодня конфликтная проблематика актуализирована и в реалиях общественной жизни, и в сознании общества, и в науке. Осознается необходимость создания механизмов и институтов регулирования конфликтов, осуществления контроля над конфликтным процессом. «Главным постулатом современной конфликтологии является положение о конфликте как норме общественной жизни, причем конфликты должны быть институционализированы, то есть в социуме и его сегментах должны существовать специальные процедуры, организации, специалисты, институты, технологии управления и разрешения конфликтов» [Большаков, 2001, с. 87].

Межгосударственные конфликты имеют собственную специфику: их субъектами выступают государства или их коалиции, а в основе лежит столкновение национально-государственных интересов конфликтующих сторон. Эти конфликты являются продолжением политики государств-участников и влияют на международные отношения в глобальном и локальном масштабе. Как и другой любой вид конфликта, межгосударственный конфликт чреват гибелью людей, так как часто это война и вооруженный конфликт. И это в чистом виде экстремальный политический процесс.

Предотвращению межгосударственных конфликтов служат строгое соблюдение всеми государствами принципов международного права, снижение уровня военного противостояния, усиление роли межправительственных организаций, интернационализация и глобализация жизни мирового сообщества.

Таким образом, политический конфликт выступает неотъемлемой чертой политической сферы, побудительным началом политического развития. Он потенциально присутствует в любом политическом явлении. Стабильность и динамизм, консенсус и конфликт, функция и дисфункция, согласие и принуждение представляют собой две стороны общественных процессов, диалектически связанные друг с другом.

Конфликты не могут быть изначально и заведомо исключительно негативными или только позитивными. Значит, целесообразно говорить о функциях конфликта, имея в виду влияние конфликтов на личность, социальные группы, общество в целом, а также возможные последствия такого влияния. Специалисты в области конфликтологии называют более десятка функций: коммуникативную, интегративную, профилактическую, инновационную, мобилизационную, информационно-познавательную, адаптационную. Именно они могут проявляться как конструктивные (позитивные) и как деструктивные (негативные) в зависимости от принятых в среде норм и позиций конфликтующих сторон.

В литературе, где анализируется структура политического конфликта, нет единообразия в представлении об основных его элементах. Обращение к работам отечественных ученых [Аклаев, 2005; Лебедева, 1999; Нэх, 1995; Тимофеева, 1996; и др.] позволяет нам дать характеристику тех элементов, которые имеют особую значимость при анализе экстремальных форм политического процесса: стороны (субъектов) конфликта, объекта (предмета) конфликта, косвенных сторон конфликта, третьей стороны и окружающей социальной среды.

Субъектом, или стороной, конфликта является личность или социальная общность, стремящаяся реализовать свои интересы в отношении политической власти, противоположные интересам другим социально-политическим силам.

Интегральным объектом политического конфликта является политическая власть, а предметом – властные полномочия. Представляется важным назвать характерные признаки политической власти, которые проявляются в ее государственной форме: государственная власть имеет всеобщий, обязательный характер и верховенство над всеми другими ее видами; она монополизирует регламентацию политической жизни, правовое регулирование жизни общества; государственная власть обладает монопольным правом на применение насилия.

В межгосударственном политическом конфликте субъектами выступают государства и их коалиции.

Интересы сторон являются базовыми мотивациями противоречий, вражды, непримиримости. Многообразие внешнеполитических интересов различных государств предполагает и наличие многочисленных форм межгосударственного взаимодействия, начиная от кооперации и сотрудничества и кончая различными видами политических конфликтов. В зависимости от характера этого взаимодействия выделяются следующие типы внешнеполитических интересов субъектов системы межгосударственных отношений: *непересекающиеся интересы*, реализация которых не затрагивает интересов других субъектов; *конфронтационные интересы*, реализация которых невозможна без ущемления интересов других государств и может быть осуществлена за их счет; *параллельные интересы*, когда внешнеполитические интересы одного государства реализуются в русле интересов другого; *совместные интересы*, реализация которых возможна только на основе коллективных действий; *расходящиеся интересы* – следствие реализации совместных интересов, в случае когда в дальнейшем цели не совпадают, но и не вступают в конфликт.

Возникновение таких экстремальных форм политического процесса, как войны и вооруженные конфликты, находится в прямой зависимости от уровня конфронтационности интересов акторов международных отношений. По мере развития отдельных государств происходит становление всей системы межгосударственных отношений, она формируется как целостность, обеспечивая тесную взаимозависимость своих субъектов. И чем в большей степени эта целостность осознается на политическом уровне, тем более жесткими становятся правила игры. Конфронтация между государствами сглаживается системой межгосударственных объединений и политических союзов. Образование международных организаций (Лига Наций, ООН) привнесло в межгосударственные отношения элементы права, что в определенной степени позволяет ограничить использование крайних форм в международных отношениях. Ограничить, но не исключить. В условиях повышенного национального эгоизма отдельных государств, игнори-

рования роли международных организаций, использования двойных стандартов вряд ли можно ожидать смягчения напряженности международной обстановки и снижения уровня конфронтации.

Во внутригосударственном политическом конфликте субъектами выступают: ветви власти, политические партии, все институты и организации, осуществляющие власть в рамках данной системы, но занимающие различные позиции (позиционный конфликт); властвующие элиты и противостоящие ей организации, представляющие массы, борющиеся против господствующей власти (оппозиционный конфликт).

Предмет конфликта – то, по поводу чего происходит столкновение политических сил: любые явления процессы жизнедеятельности и любые субъекты общественной жизни. В истории основными предметами политического конфликта чаще всего являлись «государственная власть (ее структуральная и функциональные стороны), политический режим, общественно-политическое объединение, конкретная личность руководителя (как правило, государственного), классовое господство (диктатура), национальные отношения, территория (ее государственно-административный статус), ресурсы и контроль над ними и другие» [Коваленко и др., 2002, с. 72]. Предмет конфликта для всех конфликтующих сторон совпадает.

Понятие «участник политического конфликта» значительно шире понятия «субъект политического конфликта». К нему относятся различные категории индивидов, групп, социальных общностей, институтов, в разной степени вовлеченные в политический конфликт. Это может быть несвободное или неосознанное вовлечение, основанное, например, на спонтанном волевом импульсе, на обычае или на каком-то принуждении; сознательное, но не свободное, когда руководствуются осмысленной потребностью следовать жестким нормам и правилам; сознательное и свободное вовлечение. В ходе развития политических событий субъекты и участники могут меняться местами.

Третья сторона конфликта, которой отводится промежуточная (равноудаленная) позиция между конфликтующими сторонами, включает посредников, судей, миротворцев. Ее основная функция – способствовать урегулированию, что не исключает особого интереса третьей стороны в так называемом чужом конфликте.

Конфликтологи выделяют и косвенную сторону конфликта, которая включает «латентных субъектов» (организаторов-сценаристов), подстрекателей, провокаторов, спонсоров. Косвенная сторона воздействует на конфликт опосредованно, оказывая помощь одной из сторон, создавая сложности противной стороне, влияя на третью сторону и добиваясь разрешения конфликта в своих интересах. В обычное время она участвует в конфликтном политическом процессе либо через своих представителей, то есть опосредованно, либо поддерживает своего представителя. Во время массовых политических событий – восстаний, революций – косвенная сторона становится непосредственным политическим субъектом. Она стремится войти в состав третьей стороны и играть в ней доминирующую роль, контролируя, таким образом, процесс урегулирования конфликта в свою пользу. Это особенно наглядно, когда способы опосредованного и латентного влияния на конфликт не дают ожидаемого результата. Тогда косвенная сторона проявляет свое истинное лицо и принимает участие в конфликте в качестве его субъекта. Практика последних десятилетий наглядно демонстрирует, как провоцируемые и организуемые косвенной стороной внутривнутриполитические конфликты в различных точках земного шара становятся тактической операцией в крупном стратегическом противоборстве за глобальное лидерство. Наглядный пример такого сложного конфликта с вовлечением различных сторон и участников – вооруженный конфликт в Сирии.

На разрешение противоречий в конфликте влияет множество факторов, которые, в свою очередь, определяют возможные пути, средства и методы урегулирования.

При демократическом политическом режиме способы урегулирования внутренних политических конфликтов напрямую зависят прежде всего от вида конфликта. Так, возможность

урегулирования горизонтального конфликта (например, между исполнительной и законодательной ветвью власти) предопределена законодательно закрепленными правилами политической борьбы. Конфликт такого рода является полностью институционализированным, его исход зависит от прописанных правовых норм и умения политических лидеров находить компромиссы. Более сложными для урегулирования являются вертикальные конфликты, возникающие между центром и регионами, в которых претензии регионов на повышение своего статуса могут привести к экстремальным формам политического процесса.

Весьма сложными для урегулирования представляются так называемые вертикальные режимные политические конфликты. Субъектами (сторонами) в них выступают противоборствующие силы, выражающие противоположные взгляды и интересы. С одной стороны, это государственные институты и организации, представляющие интересы правящей и господствующей элиты, состоящие в сохранении существующего политического режима, а с другой – оппозиционные партии и движения, заинтересованные в его смене и представляющие в этом интересы основной массы населения или претендующие на это представление [Козырев, 2008, с. 349–367].

Сложность в разрешении конфликтов последней категории заключается еще и в том, что оппозиционная сторона может игнорировать существующие правила политической борьбы, требовать их изменения, действовать незаконными методами, подстрекать широкие слои населения к массовым выступлениям и неповиновению властям. В конце концов возникают экстремальные формы политической борьбы. В этой борьбе законность и незаконность определяются в зависимости от того, с какой стороны производится оценка. Незаконные действия оппозиции в случае ее победы приобретают законность, а ранее законные действия пораженной правящей элиты становятся незаконными.

Степень вовлеченности личности в политические процессы зависит от множества субъективных и объективных факторов: уровня политической культуры, гражданского самосознания и индивидуальной социальной активности личности; степени ущемленности личных и групповых интересов и стремления их защитить; объективных условий и предпосылок, обуславливающих социально-политические изменения в обществе; обладания капиталом (экономическим, политическим, организационным, символическим), позволяющим опираться на поддержку определенных групп.

Любой конфликт, в том числе и политический, проходит универсальные стадии, причем его развитие идет поступательно, по нарастающей. Стадиями конфликта обычно называют конфликтные отношения, кризис, вооруженный конфликт. Один из первых исследователей конфликтов американский ученый К. Райт выделил в развитии конфликта следующие стадии: «1) осознание различий в целях; 2) возрастание напряженности; 3) оказание давления без применения силы для разрешения конфликта; 4) вооруженное решение конфликта. Причем две последние стадии он рассматривал как конфликт в узком смысле этого слова. В свою очередь, Д. Прюитт и Дж. Рубин сравнивают “жизненный цикл” конфликта с развитием сюжета в пьесе, состоящей из трех действий» [Лебедева, 1999, с. 59], когда в первом акте определяется суть конфликта, во втором конфликт достигает максимума, а в третьем происходит спад конфликтных отношений.

Большинство исследователей сходится в том, что развитие конфликта проходит две фазы. В *латентной (скрытой) фазе* у сторон имеются противоречия в потребностях, интересах или целях. И если участники конфликтных отношений приступают к конкретным действиям, намереваясь достигнуть взаимоисключающих целей, то конфликт вступает в *открытую фазу*.

Развитие конфликта может идти за счет расширения (по горизонтали) или эскалации (по вертикали). Возможно и одновременное развертывание критических процессов [Лебедева, 1999, с. 61–63].

Расширение конфликта возможно, если вовлекаются новые участники спора, появляются новые проблемы, а также дифференцируются спорные вопросы, происходит дробление общих спорных проблем на мелкие, частные, или если спорные проблемы усугубляются.

Эскалация конфликта сопровождается нерациональным поведением, импульсивностью, алогичностью и даже блефом, подразумевает более частое осуществление враждебных действий участников спора по отношению друг к другу. Возможна эскалация как интенсификация враждебных действий (конфликтующие стороны чаще выдвигают одни и те же угрозы, обвинения и т. д.) и как повышение враждебности (претензии сменяются обвинениями, а затем угрозами). На межгосударственном уровне по мере эскалации конфликтующие стороны, как правило, предпринимают действия в следующем порядке: обмен нотами; взаимные обвинения; отзыв послов для «консультаций»; снижение уровня дипломатических представительств; предупреждение о серьезности намерений; угрозы экономического бойкота и эмбарго; интенсивная враждебная пропаганда внутри страны и за рубежом; частичный или полный бойкот и эмбарго; разрыв дипломатических отношений; демонстрация военной силы (частичная или полная мобилизация, проведение маневров вблизи границы конфликтующей стороны и др.); запрещение контактов между гражданами конфликтующих сторон; полное прекращение отношений между сторонами; отдельное и ограниченное применение силы, или полномасштабные военные действия. Таким образом, смещение акцентов в конфликтных отношениях на использование военно-силовых аргументов выводит конфликт на военную стадию. Опять же, в контексте нашей работы следует предварительно заметить, что массово-информационный компонент во всех этих действиях весьма значителен.

Появлению экстремальных форм политического процесса способствует социально-политическая напряженность в обществе – социально-психологическое состояние людей, обусловленное их социальным и политическим положением и неудовлетворенностью состоянием дел или ходом развития событий. При всем разнообразии причин социально-политической напряженности Г. И. Козырев выделяет четыре основные:

- «1) реальные “ущемления” интересов, потребностей и ценностей людей (в том числе и в политической сфере);
- 2) неадекватная реакция властей на возникающие в обществе проблемы (в том числе и стихийные бедствия, техногенные катастрофы и другие);
- 3) неадекватное восприятие происходящих в обществе или отдельных социальных общностях процессов и изменений;
- 4) неверная или искаженная информация о реальных или мнимых фактах, событиях и т. д., в том числе из-за плохой коммуникации» [Козырев, 2008, с. 241].

Эмоционально-психологическими «индикаторами» внутривнутриполитической напряженности специалисты называют распространение настроений не удовлетворенности существующей ситуацией, утрату доверия к власти, распространение всевозможных слухов, широкая распространенность пессимистических оценок будущего. В области конкретных действий возможен стихийный массовый ажиотаж на грани паники, скупка товаров и продуктов «на черный день», более часто проявление гражданского недовольства и актов протеста, увеличение масштабов добровольной и вынужденной миграции и эмиграции, рост количества и активности политических партий и организаций в борьбе за власть и др.

На всех этапах формирования конфликтной ситуации, оборачивающейся политическим конфликтом в экстремальной форме, своеобразную роль играют средства массовой информации.

При возникновении противоречий между сторонами конфликта СМИ помогают им найти объяснение, сформулировать и выразить объективные основания претензий и обвинений, ими формируется мнение о противной стороне как об оппоненте. На этапе спора начинает

формироваться образ противника (пока не врага). Одновременно накапливаются обиды и взаимные обвинения в силу заинтересованности сторон решить проблему в свою пользу. Не без усилия средств массовой информации стороны все больше замыкаются на собственных стереотипах, определяя любые проблемы по принципу «мы – они». На «нашей» стороне правда, «они» неправы во многом, если не во всем, включая проблемы, не относящиеся к предмету спора.

По мере того как стороны осознают невозможность решить проблемы неконфронтационными методами, они переходят к угрозам и агрессивности (словесной и физической). Массмедиа являются институтом, способным влиять на развитие конфронтаций разного уровня и масштаба. Их роль чрезвычайно разнообразна: от диагностики и выявления назревающих социальных проблем до снижения уровня конфликтного противостояния и поиска путей его разрешения. Таким образом, СМИ могут стать частью потенциала конфликтогенности процесса или инструментом его разрешения.

Имеется целый ряд исследований, посвященных изучению влияния международных СМИ на политику принятия решений и на ход влияния международного сообщества в урегулирование конфликтов. Один из наиболее часто приводимых примеров – так называемый эффект Си-эн-эн. Считается, что повышенное внимание международных средств массовой информации к тому или иному конфликту вынуждает власти разных стран вмешиваться в него, пытаясь добиться урегулирования ситуации. Хотя подобных примеров не так и много. Обычно это происходит тогда, когда конфликт уже вошел в острую фазу, при которой присутствие международных СМИ для вероятного предотвращения обострения ситуации сомнительно. В условиях открытой и острой конфронтации массмедиа часто бывает чрезвычайно сложно играть миротворческую роль. Когда существует реальная угроза насилия, очень сложно оставаться абсолютно беспристрастной стороной. Журналистам также сложно сохранить свою независимость в работе, когда их безопасность находится под угрозой. Следовательно, СМИ получают реальную возможность помочь урегулированию конфликта только либо перед его началом, либо на его завершающей стадии. Руанда и бывшая Югославия – яркие примеры того, как медиа могут быть использованы для создания атмосферы страха и напряженности. Уязвимость людей в опасных ситуациях заставляет взглянуть на СМИ как на возможный источник нагнетания напряженности в обществе. В ситуации нестабильности средства массовой информации могут значительно преувеличить реальные опасности, грозящие обществу [СМИ: предотвращение конфликтов..., 2006, с. 30–31].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.